

МИТРОПОЛИТ НИКОЛАЙ

«Слова и речи», том III, 1954 год

Издание Московской Патриархии

В 1954 году, по благословию Святейшего Патриарха Алексия, Издательство Московской Патриархии выпустило в свет третий том «Слов и речей» Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая. Пастыри Русской Православной Церкви, а вместе с ними все читатели-христиане с нетерпением ожидали выхода из печати этого тома, так как выход предыдущих томов — первого в 1947 году и второго в 1950 году — познакомил их с высокими качествами проповедей Митрополита Николая и возбудил законное желание насладиться и дальнейшими его произведениями.

В третьем томе «Слов и речей» имеется три части: в первой напечатано 27 проповедей; во второй — речи и статьи в защиту мира и в третьей — речи и статьи, посвященные разным вопросам. Здесь мы будем говорить только о содержании первой части, то есть о проповедях Митрополита Николая, ибо его деятельность, как ревностного поборника мира, известна во всех странах, как и его печатные труды в этой области.

Каждый, кто внимательно прочтет проповеди Митрополита Николая, увидит, что это не обычные проповеди на евангельские темы. Каждая из них имеет краткое и выразительное заглавие, которое всегда точно указывает раскрываемую в ней тему. Вот, например, проповедь, кратко озаглавленная «Пища». Отправляясь от совершаемого за вечерней благословения хлеба и напомнив о Евангельском чуде насыщения пятью хлебами пяти тысяч человек, проповедник говорит: «Как тело нуждается в потребляемой нами пище, так и душа наша требует и нуждается в пище духовной», и далее разъясняет, в чем состоит эта духовная пища, которую ищет и просит душа верующего человека. Этой пищей является, прежде всего, молитва, домашняя и особенно церковная. Премушества церковной молитвы выясняются далее: «в храме, за богослужением, мы получаем неисчислимые благословения Божии; здесь мы входим в близкое общение со святыми; здесь нам возглашает слово Божие, которое ясно и просто отвечает на волнующие вопросы жизни и смерти, и указывает путь в Царствие Небесное; наконец, здесь же, в храме, в таинстве покаяния и причащения, мы получаем ту животворящую духовную пищу, которая делает нас причастниками жизни вечной и блаженной. Так убедительно раскрывается указанная в заглавии тема о духовной пище, которой нас питает Святая Церковь».

Проповедь, сказанная в день поминовения усопших, озаглавлена «Мертвые». Проповедник начинает свое слово текстом из Откровения Апостола Иоанна Богослова: «Блаженны мертвые, умирающие в Господе» (Откр. 14, 13), и далее поясняет, что хотя смерть и приносит телу покой, но участь душ в загробной жизни не одинакова. Блаженны лишь те умершие, которые умирают в Господе. Кто эти умирающие в Господе, — подробно разъясняется далее, и так как это разъяснение касается людей, с юных лет посвятивших себя Господу, чистых, послушных Закону Божию, то у слушателя может возникнуть вопрос, как же быть нам — немощным и грешным? И есть ли у нас возможность умереть в Господе с миром и радостью? — Есть, — отвечает проповедник, — и хотя мы каждый день согрешаем, но есть большая разница между тем, кто падает и затем снова встает, и тем, кто остается лежать в яме своих греховных привычек. Надо бояться греха, который ведет нас к гибели, надо любить чистоту и исполнять заповеди Господа, надо чаще приносить Богу покаяние в своих грехах. И проповедник убеждает слушателей не быть беспечными, но действительно готовить себя к смерти, честно побеждая и оплакивая свои греховные наклонности. Тогда и мы приобщимся к тем, кто умер в Господе, тогда и нас Господь не лишит радости и блаженства в Его Небесном Царстве.

В таком же согласии с заглавиями построены все проповеди, собранные в третьем томе. Все они отличаются нравственно-практическим характером. Избегая полемики с теориями, чуждыми христианскому вероучению, проповедник поступает так потому, что его слушателями являются, главным образом, те верующие люди, которые нуждаются в доступных их пониманию поучениях, идущих из глубины верующего и любящего сердца. Поэтому Митрополит Николай беседует со своими слушателями как отец, горячо любящий своих детей, как добрый пастырь, которому дорого спасение пасомых. Естественно, что он сообразуется с понятиями, развитием и условиями жизни тех, кто внимательно слушает его проповеди. Считая своим священным долгом охранять паству от неверия, от искушений и житейских соблазнов, Митрополит Николай указывает ей — ка-

ким неиссякаемым источником истины и радости является для человека вера в Бога и принадлежность к Церкви Христовой. Поэтому все его проповеди жизненны и современны. Недаром православный люд в огромных количествах собирается в те храмы, где он служит, чтобы услышать его живое слово.

Содержание проповедей, напечатанных в третьем томе, весьма значительно и разнообразно. В них глубоко разработана тема о вере, о ее необходимости и значении для человека; о Господе нашем Спасителе и его искупительном подвиге, совершенном для спасения падшего человеческого рода; о Церкви, основанной Господом, и о тех спасительных сокровищах благодати, которые ей даны; о грехе, препятствующем делу нашего спасения, и о средствах борьбы с грехом; о покаянии и достойном его проведении; о Матери Божией, о Ее заступничестве и покрове, распростертом над всем христианским миром, и о Ее любви к каждому человеку. Там же мы находим прекрасные мысли о молитве, любви и других христианских добродетелях. Нередко проповедник разрешает вопросы, возникающие у верующего человека в связи с постигающими его болезнями и несчастьями... Вообще содержание напечатанных в третьем томе проповедей таково, что о нем можно писать целое исследование. Но здесь мы коснемся лишь главных тем, характеризую их содержание словами самого проповедника.

Одной из таких тем является вера человека в Бога. Указывая, что истины той веры, к которой призвал нас Господь Спаситель, собраны святыми отцами в Символе веры, проповедник так говорит о значении веры для человека: «Вера — это крылья нашей души. На этих крыльях мы высоко поднимаемся над землей, проникая своим духовным взором в небо духовное, в мир невидимый». «Вера... светоч, ведущий нас за собою в Царство Небесное, освещая каждый шаг нашей жизни, научая нас быть достойными христианами... Нет того уголка в мыслях и сердце человека, какого не осветила бы вера наша своим вечным Божественным светом; нет ни одного запроса нашего ума, ни одного желания нашего сердца, какие бы не удовлетворила, не насытила наша святая вера. Вера — это сила... Перед ней не могут устоять никакие страдания человеческие на земле. Любое страдание переносится и побеждается силой веры в Господа нашего Спасителя, в нашу небесную Матерь, в Духа Святого, Которого мы зовем «Утешителем Благим» и Который, по зову наших верующих сердец, утешает скорбящих и подает нам помощь побороть в себе силой веры любое земное страдание... Вера — это неисчерпаемая сокровищница радости».¹

Но «истинная вера состоит не в том только, чтобы мы исповедывали ее истины и эти истины хранили в своем сердце. Она состоит в живом убеждении нашего сердца, которое направляет наши мысли, наши чувства, наши желания и является руководящей силой всей нашей земной жизни... Истинная вера свидетельствуется нашей добродетельною жизнью. Надо, чтобы она светилась в добрых делах нашей жизни, чтобы свет веры сиял пред людьми, как завещал нам Господь: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели наши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5, 16)². И далее проповедник утверждает, что «истинный христианин — это тот», кто, «как верует, так и живет», чья вера подтверждается делами доброй христианской жизни. Только «такая вера есть вера истинная», живая и спасительная, из которой вырастает целое дерево богоугодной жизни»³. «Уже 1900 лет этой верой живут люди на земле. Девятнадцать веков прошло с тех пор, как нам возведено Господом Иисусом Христом Его Божественное учение. Сколько за эти девятнадцать веков исчезло с лица земли царств, сколько возникло новых государств, сколько великих человеческих умов сменили друг друга, а святая вера и Божественное слово остаются и останутся до конца века неизменными... Этою верою веровали наши предки, прадеды и отцы и ею веровать завещали нам... Этою верою надо жить, ею надо дышать, надо ею спасаться»⁴.

С особенной теплотой останавливается проповедник на искупительном и спасительном для нас подвиге Господа Иисуса Христа. Рассказав о блаженном пребывании первых людей в раю и об их грехопадении, проповедник продолжает: «Когда первый человек, неблагодарный Господу за Его величайшую любовь к нему, преступил заповедь Божию и допустил греху войти в его сердце, Господь лишил его радости жить с Ним в Царстве Божием на земле — в раю. Он его осудил на болезни и скорби и земной труд, подчас нелегкий для человека... Но у Господа... неисчерпаемый источник милости. Бог есть любовь, и не оставил Бог человека лежать во грехе. Пришло время, о котором знал Бог в Своем Совете, и на земле вочеловечился... Сын Божий... Он пришел спасти людей от власти над ними греха, дьявола и вечной смерти и вновь открыть закрытые двери Царства Божия... чтобы в эти двери входили все, кто с верой и преданностью воле Божией будет проходить своей земной путь»⁵.

«Для того, чтобы люди научились идти к Царству Небесному, получали Божественную помощь на этом пути и не оставались на нем одинокими со своими слабыми немощными силами, Господь наш Иисус Христос основал на земле Свою Церковь»⁶... «В Святой Церкви незримо и непрерывно пребывает Глава ее — Господь Иисус Христос; с ней неразлучен Дух Святой со всеми дарами Своей благодати, какие Он раздает чрез

¹ «Скорби и радости», стр. 126—127; «Вера и дела», стр. 23.

² «Вера и дела», стр. 18.

³ Там же, стр. 23.

⁴ «Уроки», стр. 120.

⁵ «Царство Небесное», стр. 68 и 69.

⁶ Там же, стр. 69.

служителей Церкви всем верующим, жаждущим и алчущим небесной пищи, без которой не может жить ни одна живая душа. Господь Иисус Христос оставил в основанной Им Церкви все богатства истины, все сокровища света. Это богатство составляет Его Божественное слово... в котором Господь Бог открывает нам все тайны прошлой жизни мира и все тайны будущей жизни мира, не указывая лишь времени второго пришествия Господа Иисуса Христа, о чем ведает только один Господь... В ограде Церкви Он дарует прощение и самому тяжкому грешнику, когда он плачет о своих грехах. Здесь Он подает нам все новые и новые силы для нашего вечного спасения»⁷.

Забота о вечном спасении, о приготвлении человека к будущей загробной жизни занимает одно из существенных мест в проповедях Митрополита Николая. Главным препятствием для спасения является грех. «Много внутренних врагов у каждого человека на земном пути,— говорит проповедник в слове под заглавием «Подвиг». — Болезни — это ли не враг? Скорби, страдания — разве это не наши враги? Но самый страшный враг — это грех»⁸. «Грех — это страшная зараза. Если человек, уколов себе палец, внесет через этот укол в свое тело заразу, то у него начинает болеть, лихорадить все тело. И грех, как бы он ни вошел в нашу душу — через зрение, через слух, через руки или ноги,— заражает все наше внутреннее духовное существо: и сердце пленяется грехом и думает человек о грехе, и воля его хочет повторения греха. Грех — это яд, которым отравляется наша богоподобная, бессмертная душа, и если этого яда мы не извлечем из сердца, то душа будет обречена на вечную смерть»⁹. Человека, находящегося во власти греха, в слове «Пробуждение» проповедник называет спящим «глубоким, беспробудным греховным сном». «Разве это не сон, — спрашивает он, — если мы забываем о том, что нас ждет смерть, что после смерти каждого из нас ожидает отчет пред лицом Того, Кто дает нам жизнь и прекращает ее? Разве это не сон, если мы согрешаем сегодня, завтра, послезавтра и уже не думаем о том, что согрешаем, привыкаем к своему греху и смотрим на него, как на естественное проявление наших чувств, мыслей и желаний? Разве это не сон наш, если мы, стараясь питать свою душу земной пищей, тленной, развлекая ее суетой, забываем о том, что наша бессмертная душа нуждается в другой пище,— в той духовной пище, какую Господь повелел питать наши души?»¹⁰ К такому человеку обращено слово Божие: «Ты носишь имя, будто жив, но ты мертв» (Откр. 3, 1). Человек может быть только «будто живым» со своей оскверненной грехами совестью, своей потухшей верой. Он живет, ходит, ест, пьет, спит, исполняет свою земную работу, но духом своим,— если он не живет жизнью духа, жизнью, ведущей в Царство Вечности,— он может быть мертв. Он мертв умом, если ни сказание о Страшном Суде, о блаженстве праведников и верных рабов Божиих, ни повествование о муках Христовых не трогают его сердце. Он мертв сердцем, если до этого сердца не доходит голос Божий, и он не ощущает в себе потребности придти к Господу и просить себе у Него помощи и благословений»¹¹.

Глубоко и с особым вниманием раскрыта в словах Митрополита Николая тема о покаянии и о борьбе с грехом. Подобно человеку, идущему по болоту или пробирающемуся чрез колючие кусты и пачкающему грязью и рвущему свою одежду, мы грязью наших пороков и страстей пачкаем и рвем одежду нашей души. «И что было бы с человеком, если бы у него не было средства очистить и исправить эту свою одежду или заменить ее новой! Но Господь не оставил нас в таком состоянии без Своей Божественной помощи. Для того Он и поручил Своей Церкви преподавать нам благодать покаяния, чтобы этой благодатью при наших слезах раскаяния наша душа облекалась в чистую, новую одежду, такую же, в какой она была в дни нашего младенчества. О, какое это чудодейственное средство! Святые отцы Церкви называли покаяние вторым крещением, или спасительной доской после кораблекрушения. Благодать покаяния всегда, в каждом храме, каждый день ожидает нас, чтобы низойти в наше кающееся сердце. Нужно только одно: чтобы наше покаяние было не только произнесено нашими устами, но чтобы участвовало в нем все наше сердце, все наше внутреннее существо»¹².

«Истинное покаяние состоит в отречении от грехов, раскаявшийся в них уже не возвращается на путь греха. Истинное покаяние требует изменения самой нашей греховной жизни, нашего духовного обновления и возрождения. Но ведь это — подвиг; это — труд и труд большой! Совлечься ветхого человека во много раз труднее, чем снять с себя изветшавшую одежду и надеть новую. Враг невидимый, враг нашего спасения не отпускает своей жертвы без борьбы. И плоть наша будет напоминать нам о наших греховных привычках. И близкие могут служить препятствием нам к покаянию. Каяться — значит надо возненавидеть грех так, чтобы и самая память о нем приводила в трепет, чтобы греховный помысл, который появится в нашей душе, ужасал нас, как змея, готовая ужалить. Ведь мы должны всеми силами своего духа бороться со своими греховными навыками. Мало только ощутить горечь при прикосновении к ядовитой чаше греха, надо навсегда отворачивать свои уста от этой чаши. Надо не только ощутить на себе всю тяжесть греховного бремени, но эту тяжесть необходимо сложить с себя навсегда в таком покаянии, которое перерождает кающегося»¹³.

⁷ Там же, стр. 70, 72.

⁸ «Подвиг», стр. 74.

⁹ «Грех», стр. 57.

¹⁰ «Пробуждение», стр. 195.

¹¹ «Покров», стр. 155.

¹² «Грех», стр. 55 и 56.

¹³ «Подвиг», стр. 75 и 76.

«Разве без помощи благодати Святого Духа мы могли бы принести Господу то покаяние, к какому зовет нас Святая Церковь?» — спрашивает проповедник и влагает в уста кающегося следующую трогательную молитву: «Господи! Как долго я прогневался Твое милосердие и как долго я злоупотреблял Твоим долготерпением! Сколько раз Ты звал меня к покаянию через голос моей совести, через молитвы Святой Церкви, через Твое слово и проповедь о нем! Я слышал этот зов Твой, может быть, и умилялся на мгновение, а к вечеру того же дня о нем уже забывал. Многократно я ощущал на себе удары Твоего гнева, когда Ты поражал меня за мои грехи и беззакония скорбями и несчастьями! И я оставался глух и не внимал этому Твоему голосу, которым Ты хотел разбудить мою совесть. Сколько раз я давал обещание отстать от моего греха и встать на путь жизни по Твоим заповедям, — и сколько раз не исполнял этого обещания! Как часто я произносил своими устами: «Ни лобзания Ти дам, яко Иуда», и все же я давал лобзание иудино, ибо предавал Тебя своими грехами. На что же я могу надеяться? Что меня подкрепит на этом пути сознания множества моих грехов? Одна надежда на милосердие Того, Кто сравнил себя с человеком, оставляющим девятую девять заблудившихся овец, чтобы исрать одну, заблудившуюся в горах. Я верую в то, что Ты, Господи, возвестив: «Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее» (Мф. 18, 11), ищешь и меня, погибающего на пути моих грехов и беззаконий, ищешь, чтобы еще раз, — кто знает — может быть, последний в земной моей жизни, разбудить мою совесть и позвать идти за Собой»¹⁴.

«На пути к спасению у нас есть огромная опасность в нашем самообольщении, в таком духовном состоянии, когда мы не видим или плохо видим свои собственные слабости, грехи и пороки. Если человек согрешает каким-либо явным тяжким грехом и если его совесть не мертва, то она будет укорять и обличать его. А если человек не впал в такой тяжкий грех, но повинен в бесчисленном множестве других грехов, то немощная совесть наша так легко может самоуспокаиваться и не тревожить душу грешника»¹⁵. Как «мелкие насекомые, сами по себе бессильные и ничтожные, могут истомлять, истощать человека и даже быть причиной его смерти, так и такие грехи, которые мы готовы считать мелкими и незначительными, как ежедневная раздражительность друг против друга, слова лжи, обмана, клеветы, зависть, попреки — все это обкрадывает незаметно для нас наше внутреннее духовное существо, все это пылью и грязью ложится на наше сердце, и, если останется без нашего духовного внимания, все будет воспомнано и открыто на последнем Суде Божию и отглотит наше будущее, лишая его счастья»¹⁶.

Приведенные нами выдержки характеризуют то богатство уроков веры и благочестия, которое заключается в напечатанных в третьем томе поучениях Митрополита Николая. Его, как проповедника, нередко сравнивают с великим учителем и святителем Вселенской Церкви Иоанном Златоустом, и это сравнение законно. Руководящим началом жизни и деятельности св. Иоанна Златоуста была любовь, которой дышит каждое его поучение; и в поучениях Митрополита Николая мы чувствуем то же чувство любви к каждому человеку и ту же горячую заботу о его спасении. В отношении к своей пастве св. Иоанн Златоуст являлся всегда ее ревностным воспитателем и руководителем, он убеждает, уславещивает, просит и умоляет своих слушателей; — той же тщательной настойчивостью отличаются и слова Митрополита Николая, который не только раскрывает христианские истины, но и убеждает в необходимости воплощать их в жизнь. О форме проповедей Митрополита Николая, о их стиле, языке и построении мы не будем говорить подробно, потому что об этом достаточно полно сказано в статьях по поводу первого и второго томов его «Слов и речей» (см. «Ж.М.П.», № 7 за 1951 г. и № 5 за 1952 г.). Теми же положительными качествами, какие были отмечены в указанных статьях, отличаются и новые проповеди, напечатанные в третьем томе. Здесь Митрополит Николай обильно пользуется текстами Священного Писания, оживляет речь подобиями и сравнениями, подтверждает свои слова примерами из Евангелия, из жизни святых, цитирует творения святых отцов и подвижников благочестия. Некоторые проповеди, как, например, «Духовное оружие», содержат прекрасные толкования отдельных мест Священного Писания.

Проповедь «Весна» построена на оригинальном сравнении весеннего пробуждения и оживления природы с Великим постом, как временем обновления и возрождения души человека под влиянием великопостного Богослужения, молитв и таинств, предлагаемых нам Святою Церковью. Такие слова, как «Гимн любви» (стр. 201) или «Еммануил» (стр. 168), глубоко трогают сердце своею теплотой, внутренним волнением и искренностью, с которыми они были произнесены и написаны. Вообще третий том «Слов и речей» Митрополита Николая является прекрасным подарком для всех любящих слово Божие православных людей как в нашей стране, так и за ее пределами.

Прот. А. Державин

¹⁴ «Подвиг», стр. 75 и 76.

¹⁵ Там же, стр. 77 и 78.

¹⁶ «Духовное оружие», стр. 190.